

Подобные оценки можно будет подкорректировать позднее. Выражение на лице Кристи Ан моментально изменилось, когда Кан Юн разорвал оценочный лист.

«Танец: С — Над танцем можно было бы поработать усерднее. Пение: В — Здесь тоже особо не к чему придаться. Но вот что касается артистичности: В. Тут я не могу так просто согласиться».

«Артис...тичность?»

Кристи Ан недоуменно наклонила голову ей до сих пор было непонятно, что происходит. Для стажёра такие комментарии были обычным делом, но вот артистичность — это нечто трудно описываемое. Это что-то включающее в себя внешность в том числе, результат слияния целого ряда сложных факторов. Оттого и это было довольно спорным фактором, так как во многом он завязан на субъективном восприятии. Было много случаев, когда стажёру отказывали в дебюте из-за низкого уровня артистичности, при том что у него были выдающиеся навыки, или тех, кому давали дебютировать, но они не становились знаменитыми из-за нехватки этой самой артистичности. Это был самый сложный для оценки момент, и о нём непросто говорить. Артистичность — это такое, о чём люди не особо-то болтали.

И вот Кан Юн заговорил о ней. По его словам, у неё это есть. Кристи Ан была в замешательстве.

«У меня есть артистичность?»

«Есть».

«Не подскажете, в чём именно заключается моя артистичность?»

Кристи Ан была самокритичной. Ей хотелось узнать, почему Кан Юн так высоко её оценил. Никто до него не говорил ей ничего подобного. И вот тот самый планировщик, о котором все судачили, сказал, что в ней есть задатки звезды. Сердце Кристи колотилось, но она не могла себе позволить слепо радоваться. Должна же быть какая-то причина.

«Во-первых, нестандартная внешность привлекает внимание».

«Это потому что у меня смешанная кровь?»

«Отчасти да. Лицо, которое выглядит чужим, но при этом и своим. А ещё эта атмосфера вокруг тебя, которая вроде как холодная, но в то же время и нет. Ну и, конечно, твоя внешность тут играет определённую роль».

«Атмосфера? У меня?»

«И всё же этого недостаточно. Тебе ещё нужно заняться созданием образа».

В глазах Кан Юна лицо Кристи Ан на данный момент было холодным на все сто. Казалось, она только и делала, что отталкивала людей своей ледяной аурой. Но если она научится лавировать между этими проявлениями — вроде как и давать что-то, но в то же время и нет, — у неё обязательно всё получится. Как рэперы «прошлого», нет, если она будет давать ещё больше, оставляя людей в ещё большем разочаровании, то сведёт их с ума.

Конечно, Кан Юн смотрел на перспективу гораздо шире.

«Значит, ты позвал меня сюда, чтобы...»

«О, я позвал тебя, чтобы взять к себе в команду. Прежде чем сделать это, я хочу заключить с тобой временный контракт».

Кристи Ан закрыла глаза. Временный контракт... Представить только, он позвал её сюда, чтобы заключить с ней контракт, прежде чем она станет певицей, по сути, это означает, что её включают в группу, готовящуюся к дебюту... Она готовилась к худшему, а когда всё вышло так хорошо, на глаза ей навернулись слёзы.

«Плачешь?»

«Н-нет. Просто...»

«Это только начало».

Кан Юн протянул ей салфетку. От неожиданной радости переполняемая эмоциями Кристи Ан слегка смутилась и отвернулась, чтобы вытереть слёзы. Только после этого она смогла улыбнуться и спокойно присесть.

Кан Юн протянул ей временный контракт.

«Ты ещё несовершеннолетняя, так что тебе нужна подпись родителей. Пожалуйста, дома внимательно всё изучи и попроси их скрепить документ. И не забудь проконсультироваться по поводу юридических нюансов».

«Да, сэр. Я... так благодарна. Однако я не могу получить подпись родителей...»

«Почему? Что-то не так?»

«Мои родители живут в Америке...».

«А, ну да. Ты же одна живёшь в общежитии, верно?»

Кристи Ан приехала из Америки и в качестве стажёра жила в Корее совсем одна. Её родители остались в Америке, и Кан Юн сказал, что сам отправит документы в Америку. Они закончили, решив, что Кристи подпишет документы после того, как всё обсудит с родителями.

«Спасибо, сэр».

«Не за что. А пока, пожалуйста, продолжай репетиции как и раньше. Скоро я соберу команду».

«В команде ещё кто-то будет?»

«Мне нужно выбрать больше участников. Пока ты первая».

«Понимаю. Я постараюсь сделать всё как можно лучше».

Кристи Эн почтительно поклонилась, прежде чем выйти. Наблюдая за тем, как она вошла с холодным выражением лица, но ушла с радостным, он определенно был подростком.

«Даже если она в будущем станет большой звездой, она всего лишь подросток. Кто следующий?»

Когда он посмотрел на радостное лицо Кристи Эн, выходящей за дверь, Кан Юн нашел это интересным. Для него было маленькой радостью встретить будущих звезд на ранних этапах.

Оставив это, Кан Юн должен был встретиться со многими людьми. Он взял немного бумаг и сразу отправился в тренировочный зал.

Офис председателя Вон Джинмуна на 7-м этаже был не тем местом, куда мог войти и выйти любой. Его офис, в котором была черная мебель не слишком большая и не слишком маленькая, в соответствии с его предпочтениями, был рабочим местом председателя Вон Джинмуна и в то же время местом, где проводились самые важные сделки компании. Поскольку это было важное место, очевидно, что никто не мог входить и выходить туда по своему желанию.

Однако сейчас там что-то происходило.

«ДЯДЯ!!!!!!!»

Раздался неожиданный, раздирающий уши шум.

«Джуа, дядя уже объяснил тебе это».

«Ах, я не могу понять. Не могу!! Мне ничего не нужно, ничего!! Дай мне Кан Юн-оппа. Дай!!»

Председатель Вон Джинмун сильно вспотел, что было на него не похоже. Конечно, председатель обладал наибольшей властью в компании. Своим авторитетом он мог раздавить кого угодно, но теперь его противником была Джуа. Самая большая звезда. Если он разочарует ее, то могут возникнуть проблемы в маркетинге. А Джуа действительно задела его за больное.

«Кан ЮнКан ЮнКан Юн!! Мой Кан Юн!! Дайте мне Кан Юна!!»

«Джуа, у компании важная работа, так что...»

«Есть ли в этой компании что-нибудь важнее, чем я?»

Джуа устроила беспорядок, крича так, словно хотела обрушить офис. В ее глазах горел огонь, как будто ее рассудок уже был потерян. С ее точки зрения, это было разумно. Она планировала обсудить свои будущие графики с Кан Юном и провести время с ним, но когда она вернулась после 2 дней работы, Кан Юн исчез.

Джуа, которую взбесило внезапное исчезновение Кан Юна, узнала всю историю от своего менеджера и прилетела в Корею.

«Но даже так, Джуа. Руководитель Кан Юн не может просто остаться в Джа...»

«Мне все равно, я ничего не знаю. Дядя, я Джуа, Йон Джуа».

Нынешняя лучшая певица MG Entertainment. Когда она накинулась на него со всем, что у нее было, у председателя Вон Джинмуна заболела голова. Конечно, он мог бы просто сказать «послушайте меня!!» своим авторитетом председателя, но так ничего не решится.

«Итак, у тебя появляется головная боль, даже если кто-то работает слишком хорошо...»

Джуа впервые была такой упрямой. Председатель Вон Джинмун никогда не думал, что Джуа

придет в офис председателя, чтобы устроить беспорядок. Джуа буквально была дойной коровой прямо сейчас, поэтому ее слова имели вес. Но не то чтобы он мог дать ей Кан Юна, который только что занялся планированием новичков. Если Джуа была дойной коровой, то Кан Юн был волшебником, который создавал этих дойных коров.

В конце концов, председателю Вон Джинмуну пришлось снова и снова успокаивать Джуа, прежде чем ей пришлось уйти из-за графика, и он наконец смог вздохнуть с облегчением.

«Фуу... Она ведь тоже не подсолнух...» (в смысле, она может смотреть только на Кан Юна)

Но тут открылась закрытая дверь, и Джуа высунула голову.

«Я вернусь позже».

Приведите сюда Кан Юна, прежде чем я сюда вернусь - вот что она имела в виду. В конце концов, председатель Вон Джинмун почесал в голове и лег на диван.

«Может, мне уехать в командировку в Америку?»

Оказавшись в ситуации, когда он не мог ничего сделать, председатель Вон Джинмун очень боялся этой певицы, которой еще не исполнилось 20 лет.

«Оппа!!»

Вечер. Когда она услышала, как открывается входная дверь, ХиЮн открыла дверь в свою комнату и выбежала наружу. Когда дверь открылась, там стоял Кан Юн. Он, закончив работу пораньше и вернувшись, дрожал от холода, как будто замерз.

«Почему ты здесь? Холодно».

«Оппа здесь, поэтому, конечно, я должна прийти».

«Холодно. Давай зайдем».

КанЮн, вернувшись домой раньше, держал в обеих руках много ингредиентов. ХиЮн взволнованно начала готовить их. КанЮн сказал, что поможет, но ХиЮн помешала ему.

«Офисные работники должны помыться и подождать».

Поддавшись упрямству ХиЮн, КанЮн после умывания переоделся в повседневную одежду. В доме не было системы подогрева воды, поэтому он сам грел воду. Благодаря этому умывание заняло у него много времени.

Когда вышел КанЮн, ХиЮн приготовила шикарный ужин.

«Оппа, давай ужинать».

Когда КанЮн подошел туда с полотенцем, обернутым вокруг него, на столе были жареная курица, пиво для КанЮна, чапче и множество других гарниров вместе с чиге для ХиЮн. Когда КанЮн поднял палочки для еды, ХиЮн тоже подняла свою ложку.

«Что ты делала сегодня, ХиЮн?»

«Училась, ходила в больницу и все такое».

«Ты играла с друзьями?»

«Ты же знаешь, у меня нет друзей».

Во время еды КанЮн спросил ХиЮн о ее жизни в школе. Однако ХиЮн, похоже, нечего было ответить, поскольку она продолжала уклоняться от его вопросов. Еще с юных лет ХиЮн была слабой и у нее не было друзей, которые могли бы с ней поладить. КанЮн с горечью слушал ее.

ХиЮн не нравилось, что выражение лица ее брата становилось мрачным, поэтому она сказала как можно ярче:

«Все равно все в порядке. Вот разве есть брат лучше, чем ты?»

«Ты».

КанЮн положил куриную ножку на тарелку ХиЮн. ХиЮн быстро схватила ее и положила в рот. Густое мясо растаяло у нее во рту.

«Так здорово ужинать вместе с тобой».

Долгое время КанЮн был слишком занят, поэтому они не могли нормально поесть. Все их разговоры проходили утром, когда КанЮн уходил на работу, и вечером, когда КанЮн возвращался с работы. Для КанЮна, которого это печалило, такой совместный ужин был радостью и счастьем.

«Я тоже».

«Но если твоя работа идет хорошо, я еще радостнее. ЧуА-онни здорово добилась успеха, не так ли?»

«Добилась. Тебе автограф взять?»

«Мне лучше с ней сфотографироваться, чем взять автограф».

«Что сложного? Кем ты, по-твоему, брата считаешь?»

«Ого. Мой оппа такой молодец».

КанЮн говорил так, как будто это не стояло ничего. Он хотел сделать все для ХиЮн. Сфотографироваться с ЧуА? Это будет решено, стоит ему только пригласить сестру в компанию. Он так много работал ради ЧуА, неужели ей жалко сделать фото? Он был уверен, что сможет сделать больше.

«Вот, оппа, ешь это».

«Это крылышко. Я не люблю крылышки».

«Съешь и наберись сил, чтобы привести домой возлюбленную. А еще женись».

«... ХиЮн».

КанЮн чуть не выплюнул все, что было у него во рту. Иногда остроумные замечания ХиЮн

вроде этого заставляли КанЮна дрожать.

Примечание переводчика

Обычная глава 3/3

Это... такая ярость в прошлой главе с программистом... Я больше никогда не буду писать FAQ самостоятельно... (неодобренные комментарии... заставили меня плакать. Я их все удалила)

Кроме этого, вперед, Го ЧуА, вперед! Забирай КанЮна!!... вот что я хочу сказать, но, очевидно, КанЮн еще долго не будет с ней работать. Хотя она действительно очень часто появляется в истории...

Спасибо, что читаете!

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001475>